

18+

Катрина Зена
НАСТОЯЩИЕ ИСТОРИИ

Катрина Зепа

Настоящие истории

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57283285

ISBN 9785005125118

Аннотация

В этой книге собраны настоящие истории человеческих отношений, автор показывает нам эпизоды из драмы. Те волнующие кусочки, в которых все происходящее – внутренняя эмоциональная жизнь героев. Творческие, влюбленные, страдающие персонажи беседуют под звуки музыки и предаются воспоминаниям. Прошлое может таить боль и расставания, но в настоящем есть шанс повстречать родственную душу верного друга, готового подать руку.

Содержание

Кадр	5
Разговор	21
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Настоящие истории

Катрина Зепа

© Катрина Зепа, 2020

ISBN 978-5-0051-2511-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Кадр

Тьма, беспросветная тьма. Осенний холод полностью окутал моё тело, и меня немного потряхивало. В крошечной тьме я слышала только классическую музыку, которую играли на фортепиано где-то вдалеке. Она отдавалась громким эхом, и казалось, что я нахожусь в глубокой пещере. Хоть я ничего и не видела, стоять на месте было очень глупо. Поэтому я шла просто «по ощущению», ведь казалось, что пространство, в котором я нахожусь, не имеет никаких стен и границ. Постепенно музыка становилась громче, что означало, что я приближалась к её источнику. И действительно, через какое-то время я увидела, как передо мной открылась дверь, откуда, собственно, и доносились звуки инструмента. Войдя, я оказалась в кинотеатре – очень просторном, с приглушённым светом и без единой души. Я с детства мечтала оказаться в кино одной. Сесть в самом центре зала и давать волю эмоциям при просмотре фильма.

За открытой дверью стоял только пожилой мужчина, больше похожий на дворецкого, чем на охранника или же на сотрудника кинотеатра. На голове у него красовался длинный цилиндр, а на глазу – монокль. Мужчина жестом пригласил меня занять место, что я и сделала с большим удовольствием. Как и мечтала, я села в самом центре (почему-то я была уверена, что других зрителей не будет) и устала

на белый экран. «Дворецкий» лишь поклонился мне и исчез в неизвестном направлении, после чего свет в зале погас, а музыка стихла. Где-то за спиной я услышала звук бобин, и большое полотно напротив меня «заиграло» разными красками.

Картинка была нечёткая, качество – словно из кино 90-ых. Но после настройки кадра я увидела на экране родителей, которые держали на руках маленькую меня. Они были так счастливы, улыбались, а я ёрзала и пыталась лепетать что-то своим тонким голоском. Глядя на всё это, я сама невольно улыбнулась: ведь от изображения веяло невероятным теплом.

Затем картинка быстро сменилась, и я увидела свои первые шаги, которые вызывали у родителей восторг. Мама хлопала в ладоши, а я неуклюже «перебирала» своими ножками по направлению к ней. За кадром был слышен подбадривающий голос папы. Мне казалось, что в тот момент они были очень счастливы.

И снова один кадр сменяет другой. Я увидела свой первый и последний день в садике, в школе; как мы запускали воздушные шары в небо – на лицах была наивная «юная» улыбка. А вот я стою с красным дипломом у входа в университет, по бокам от меня – родители: они гордятся своей единственной дочкой – надеждой и опорой всей семьи.

Следом шёл кадр с моего дня рождения. Свет в комнате был выключен, я сидела с закрытыми глазами, а родители

выносили торт, на котором ярко горели свечи. Все вокруг громко поздравляли меня с праздником, а за моей спиной стоял любимый человек. Обстановка была такая непринуждённая и радостная. Не помню, когда я последний раз видела такие искренние улыбки на лицах людей. Любимый нежно меня обнимал, целовал, и казалось, что это – навсегда.

Внезапно светлые кадры моего прошлого стали быстро меняться и становиться «серыми». Улыбки на лицах сменялись грустью и слезами, кадры «алкоголя» стали заменять прекрасные воспоминания. Близкое окружение превратилось в незнакомую компанию: я сижу в пьяном «угаре» и не понимаю, что происходит вокруг.

Улыбка с моего лица быстро исчезла. С экрана пропала та – жизнерадостная – я. Вместо неё была просто серая тень, которая старалась «существовать», поддерживаемая алкоголем.

Шумная компания сменяется одиночеством – в крошечной ванной, в окружении разных таблеток. Грустный кадр, как я, сидя на полу, закидываю горсти таблеток себе в рот, запивая их водой из-под крана. Тушь под глазами размазана, трясущиеся руки пытаются прикурить сигарету. Мне совсем не хотелось видеть и вспоминать это.

Кадры быстро меняются: слёзы родных, близких, моё «безэмоциональное лицо» в кресле у психиатра, и снова таблетки.

Но вдруг кино замирает, начинает резко идти в обратном

порядке и внезапно останавливается. В зале становится темно, слышны лишь ветер и пение птиц. Передо мной открывается вид на город с большой высоты. Я стою на крыше высотки, расправив руки словно крылья тех самых птиц. Глаза мои закрыты из-за лучей солнца. Спокойное дыхание. Я стараюсь осмыслить свою жизнь перед последним шагом. И вот, вроде бы, я собралась с духом и поднимаю ногу.

– Не стоит этого делать, – послышался спокойный мужской голос за моей спиной.

Мои глаза резко открываются: я думала, что вокруг никого нет. Я поворачиваю голову в сторону источника звука и нахожу взглядом парня, сидящего в дальнем углу и не отрывающего глаз от книги в своих руках.

– Это ещё почему? – спокойно спросила я, прищурив один глаз.

– А чего ты этим добьёшься? – незнакомец всё ещё не поднимал глаз.

– Спокойствия...

Я перевела свой взгляд вниз, на улицы.

– Ты такая слабая? – светловолосый парень наконец удостоился посмотреть на меня – исподлобья.

– А ты такой умный? – даже в такой момент я не изменяла себе и продолжала язвить. – Читай дальше, что ты там читал, и не мешай.

– Ну ты смешная. Втянула меня в эту историю, мне теперь это расхлёбывать.

Парень лениво встал и подошёл ко мне, протягивая руку:
– Ким Алан.

Я посмотрела на странного юношу с опаской, но протянула руку в ответ, после чего он резко потянул меня и крепко прижал к себе.

– Попалась! – от незнакомца веяло солёным запахом моря – таким же солёным, как мои слёзы, без остановки лившиеся из глаз. – Тише-тише, всё хорошо, я рядом.

Алан говорил таким тихим и спокойным голосом, словно всё происходящее для него – обыденная ситуация.

От таких тёплых воспоминаний на моём лице невольно проскользнула улыбка. Если бы Ким тогда не оказался рядом, кто знает, что могло бы произойти.

И снова смена кадра.

Шум улицы постепенно затихает, и наступает тишина, из-за которой кажется, что «фильм» подходит к концу. Но тут я услышала шуршание бумаги.

Передо мной «открылась» «картина» библиотеки. Высокие потолки, книжные стойки из дорогого дерева, высокие лестницы и большие окна. Люди неспеша передвигаются по помещению. Кто-то просто любуется красотой, кто-то усердно ищет книгу, а кто-то уже сидит за столом и с интересом читает напечатанное.

Мы с Аланом относились к третьим. Расположившись в дальнем углу библиотеки на удобных креслах, мы сидели возле окна, и каждый был погружён в свою книгу. Так мне

казалось тогда. Но увидев «картинку» со стороны, я заметила, что от страниц не отрывалась только я, Ким же увлечённо наблюдал за мной: нежно бегал взглядом по моему профилю, который слегка «подсвечивался» лучами солнца.

Он подпёр рукой голову и слегка усмехнулся.

– Нравится?

– Да, очень интересная книга, – я радостно кивала головой. – Почему я раньше не увлекалась чтением? Передо мной словно открылся иной мир...

Я бросила взгляд в сторону Алана и только сейчас заметила, что он наблюдает за мной.

– А ты? Почему ты так любишь читать? – я зажала пальцем страницу, на которой остановилась, и прикрыла книгу. Села в позу лотоса и с большим интересом смотрела на собеседника.

– Не хочу уйти из жизни с пустой головой, как ты, – Ким «тыкнул» в меня своим длинным пальцем, отчего я надула губы. – Мне кажется, что люди недооценивают чтение. С помощью него ты можешь «отправиться» в любую вселенную: смешную, грустную, страшную. Можно открыть для себя что-то новое, прочитав научную книгу. Да и чтение всегда помогает отвлечься от любых проблем. Я думаю, что ты уже это заметила.

И вправду, я тогда была так погружена в новое занятие, что многие мысли отступили на задний план. Просто надо было научиться отвлекаться «правильными» способами,

с нужными людьми рядом.

– Как твои походы к врачу? – парень отложил книгу в сторону.

– Страшно, но справляюсь, вроде бы.

Я запрокинула голову назад.

– Хочешь, я буду с тобой ходить?

Слова Алана заставили меня резко поднять голову.

– Ты серьёзно?

– Абсолютно, – Ким снова взялся за книгу, «спрятал» за ней взгляд.

Тогда я была безумно рада, что мне не нужно бороться одной. Хоть кто-то был на моей стороне и заботился о моём состоянии. Это много стоило. Эти воспоминания были такими лучезарными и радостными по сравнению с теми – «серыми». Даже следующий кадр из психиатрической больницы был «пропитан» заботой.

– Извини. Из меня, всё-таки, плохой помощник.

Мы сидели за столом в приёмной. Алан крепко держал меня за руки, которые были перемотаны бинтами.

– Успокойся, ты не виноват.

Парень прижал мои ладони к своим щекам: они были такими тёплыми.

– Тебе тут помогут, обязательно! И мы снова отправимся в библиотеку, – теперь Ким прижал мои руки к своим губам. – Я обещаю, что подберу для тебя самую интересную книгу из всех, что я читал.

– Я не сомневаюсь.

Мои глаза были «пустыми», но улыбка – искренней.

Тот месяц для меня и вправду был очень сложным. Быть изолированной от общества, сидеть «в четырёх стенах» и самой бороться за свою жизнь было очень тяжело. Но несмотря на всё это, Алан приходил каждый день и приносил мне книги. Мы могли вместе читать одну книгу и долго говорить о ней, благодаря чему время пролетало очень быстро.

Я не могу назвать эти кадры плохими или «серыми» – ведь они такими не являлись. Каждый день на моём лице так или иначе появлялась искренняя улыбка. Мимолётные касания Алана всегда были нежными. Он относился ко мне очень бережно: словно я была фарфоровой куклой. Я давно не чувствовала себя такой «особенной». В какие-то моменты у меня даже слёзы подступали – оттого, как сейчас мне этого не хватает.

– Куда мы идём?

Шагая по лесу, я смотрела на всё с большим интересом.

– Сейчас увидишь, – Ким крепко держал меня за руку и вёл за собой. – Наслаждайся природой.

Тот день был необычайно солнечным, но прохладным. В глубине леса кроны деревьев почти закрывали доступ к солнцу, из-за чего зачастую мы шли по тени.

В лесу и правда был такой свежий воздух, что казалось, им просто невозможно «надышаться». Немного непривычно, так как обычно мы сидели в библиотеке или в другом

закрытом помещении, а сейчас – находились на природе. Под ногами тихо хрустели ветки, которые отпугивали птиц вблизи.

Через какое-то время ветер стал сильнее дуть в лицо, а на горизонте что-то завиднелось. Когда я подошла к обрыву, передо мной открылся потрясающий лесной пейзаж. Все деревья, окружавшие «прозрачное» озеро, казались тёмно-синими. От увиденного у меня невольно расширились и «загорелись» глаза. И, опять-таки, тогда мне казалось, что Алан так же, как и я, любитесь видом. На самом же деле его взгляд был прикован только ко мне. Он так искренне улыбался моей «живой» реакции! И тихо смеялся, прикрывая нос. Затем парень просто засунул руки в карманы и тоже устремил взор на прекрасный вид перед нами.

– Алан, что это?! Откуда ты знаешь об этом месте?

Я очень сильно себя сдерживала – чтобы от восторга не запрыгать на месте.

– Когда-то мне показали его родители, – Ким одним глазом посмотрел на меня. – Я рад, что тебе нравится.

– Безумно!

Давно меня так не восхищал природный пейзаж. Хотелось скорее оказаться там – летом – и окунуться с головой в это «прозрачное» озеро. Место было просто волшебным.

Мне было так приятно наблюдать за всем этим. Каждый новый кадр был счастливее предыдущего. Экран так чётко передавал атмосферу тех дней, что я чувствовала её каждой

клеточкой своего тела. Кто бы мог подумать, что случайный встречный сможет так сильно перевернуть моё мировоззрение? Рядом с этим человеком хотелось дышать. Рядом с ним хотелось жить.

– Нельзя! – вырывая у меня из рук бокал виски, крикнул Алан. – Я тебе бокал вина налил.

– Но...

– Никаких «но», – Ким, как всегда, был категоричен. – Ты на таблетках. Можно только бокал вина, а то ещё в голове что-то «щёлкнет».

От недовольства я надувала губы, но понимала, что парень прав.

Я удобнее уселась на матрасе, который лежал на полу. Атмосфера была сказочной. Я сидела в окружении большого количества подушек, всё было увешано гирляндами, а позади нас стоял проектор. Так как я сидела напротив пустой стены, было件нятно, что сейчас мы будем что-то смотреть.

Алан умел удивлять. И я была права. Он просто включил клипы с красивыми пейзажами и спокойной музыкой. Я подперла рукой голову и стала ждать, когда он присоединится ко мне. Долго ждать он меня не заставил.

– Расскажи мне что-нибудь о себе, Ал.

Я смотрела на него с большим интересом – на такого простого, такого «домашнего».

– А что ты хочешь знать? – он слегка приподнял бровь и отпил из бокала немного виски – того самого, что отобрал

у меня.

– Ну, ты так давно со мной возишься, а я толком о тебе ничего не знаю.

Я стукнула своим бокалом по его.

– Меня с детства тянуло к медицине. У отца была маленькая библиотека в его офисе, и я с ранних лет постоянно таскал с полок книги и читал их. Всегда мечтал стать врачом, – Ким обречённо улыбнулся.

– А что тебе мешает пойти учиться сейчас? Я могу поспорить, что тебе это легко дастся, – я искренне не понимала, почему этот юноша «сидит на месте».

– Может быть, в следующей жизни.

Парень посмотрел на экран.

– Почему не сейчас?

– Уже слишком поздно.

Было очень странно слышать от него такие слова.

– А где твой отец сейчас?

– Он умер от рака.

Алан перевёл взгляд на меня, и я сто раз пожалела, что завела разговор на эту тему: в его бездонных глазах было столько боли!

– Мне очень жаль, Ал... Прости.

Я положила свою руку ему на плечо – это всё, что я могла тогда сделать.

– Всё хорошо.

Ким накрыл своей широкой ладонью мою крохотную ру-

ку. Казалось, что не я его утешаю, а он меня.

– Несмотря на болезнь отца, я рос в любви и заботе. И продолжаю помогать матери, пока могу, – парень опустил свою голову.

– Эй, – я подняла его голову за подбородок. – Ты же знаешь, что я всегда буду рядом с тобой и буду тебе помогать, как и ты мне?

– Конечно, глупышка, – Алан потрепал меня по волосам. Тот вечер и правда был сказочным. Мы сидели в домашней атмосфере, смотрели фильмы и говорили о чём-то отстранённом. В первые дни знакомства мне казалось, что Ким – «книжный червь» и зануда, не способный отдыхать. Хотя моё понятие «отдых» тогда было очень искажённым: ведь я считала, что заливать литрами алкоголя в незнакомой компании, в незнакомом месте, – и есть отдых. Но, благодаря светловолосому, я поняла, что отдыхать можно и без алкоголя, и это нравилось мне даже больше.

Мы остались спать на этом же матрасе. Алан крепко прижимал меня к себе, а солёный запах моря меня убаюкивал. В его объятиях я была как за каменной стеной. Я точно знала, что мой сон никто не потревожит, отчего я ещё быстрее погружалась в его пучины.

Следующий кадр, который я увидела, заставил мои глаза наполниться слезами. Я стояла (на следующий день) в дверях квартиры Кима и прощалась с ним после тёплого вечера.

– Спасибо за столь замечательный отдых, Ал, – накидывая

сумку на плечо, сказала я.

– Слушай, я хочу, чтобы ты помнила, что я всегда буду с тобой – вот тут, – после этих слов парень «тыкнул» указательным пальцем мне в сердце.

– Я это прекрасно знаю, – сначала я удивилась, но потом улыбнулась. – Что за слова? Словно мы прощаемся навсегда... – я потрепала Кима за щёку.

– Просто хотел, чтобы ты об этом не забывала, – Алан крепко прижал меня к себе и погладил рукой по голове. – Пока, глупышка.

Передо мной – на экране – закрылась дверь, и я вскочила со своего места в кинотеатре. Как бы глупо это ни было, я пыталась снова открыть эту дверь – ведь я столько всего ему не сказала! Не сказала, какой он замечательный и как же много он для меня сделал. Мне хотелось ещё раз услышать его сладкое «глупышка» и обнять его – хотя бы раз! Но кадр двери быстро исчез с экрана.

Следующие эпизоды были «пустыми», но всё ещё яркими. Я не могла дозвониться до Ала, стучала в дверь его квартиры, но мне никто не открыл. Я не знала ни одного его друга или родственника, чтобы спросить, откуда он – из какого города. Я днями пропадала в библиотеке на «нашем» месте, погружаясь в новые книги. Солнце всё так же слепило мой взор своими лучами, но мне это нравилось.

Следующее, что я увидела, – день спустя три месяца после исчезновения Кима.

Я вспомнила, что парень советовал мне прочитать «Мастера и Маргариту», но я постоянно отпиралась, так как считала, что не «доросла» до этой книги. И вот, я брожу среди полок с русской литературой и медленно вожу пальцем по книгам в поисках нужной. А вот и она. Когда я взяла книгу в руки, из неё – прямо мне под ноги – выпал конверт, на котором было написано: «Глупышке».

«Если ты читаешь это, – ты наконец-то добралась до книги, которую я так тщательно выбирал для тебя, пока ты была в больнице. Мне кажется, что ты полюбишь это произведение, как я полюбил тебя. К сожалению, скорее всего, меня уже нет в живых, так как рак сыграл свою роль.

Мне очень жаль, что мне не хватило духа сказать это тебе в лицо. Я безумно рад, что оказался в тот день на крыше и смог спасти хоть одну жизнь. Помни, глупышка, что я всегда в твоём сердце.

С большой любовью, Ким Алан».

Земля снова ушла из-под моих ног. Почему я нашла эту книгу так поздно? Хотя... что бы мне это дало? Я не могла найти его целых три месяца.

Я чувствовала себя такой беспомощной и никчёмной, такой эгоисткой. Он всё это время помогал мне, поддерживал, а помощь и поддержка нужны были ему. Несмотря на это, Ал наплевал на себя и до последнего боролся за мою жизнь, которая и гроша не стоит.

Снова «серые» кадры. Снова – я одна и никому не нужна.

После ряда «картин» моего очередного запоя экран гаснет.

Повеяло холодом, отчего по рукам побежали мурашки. На полотне медленно начинает «фокусироваться» изображение. Плачевная картина. Ванная комната, ванна, в которой лежит моё бездыханное тело. Под ногами – лужа крови, а в руке – лезвие. Я умерла?..

Я – в ступоре – смотрела на экран, а по щекам катились слёзы. Не смогла сохранить жизнь, которую с таким усилием старался спасти Алан. Неблагодарная.

В помещении опять стало темно. Загорелся одинокий фонарь, висевший над дверью в задней части зала. Я поняла, что сеанс закончился, но мне так не хотелось выходить из зала: ведь дальше была только неизвестность. Я бы отдала всё, чтобы просмотреть этот «фильм» ещё раз, но только его «счастливые» моменты.

Внезапно та самая дверь открывается, и меня бросает в дрожь. Я закрываю глаза и жду своей участи. Вдруг моё плечо «накрывает» чья-то тёплая и такая знакомая ладонь.

– Глупышка...

От знакомого баса мои глаза резко раскрываются, я медленно поворачиваюсь на голос.

Подняв голову, я увидела перед собой Алана.

– Прости! Прости меня, Ал! Я такая глупая! – бросившись в ноги парня, орала я.

– Я соскучился.

Ким присел на корточки и обнял меня, прислонив свой

лоб к моему.

– Пошли? – посмотрев мне в глаза, произнёс Алан.

Рядом с ним я ничего не боялась и с уверенностью кивнула, после чего мы скрылись за той дверью...

Разговор

Это был обычный октябрьский вечер. За окном – уже темно, но в свете фонарей можно разглядеть жёлтую листву на деревьях, иногда колышущуюся от ветра. Через закрытое окно услышать шуршание листьев было просто невозможно, но я так любила этот лёгкий шум, что при одном взгляде на движение листвы звук сам отдавался эхом у меня в голове.

Окно было закрыто не просто так: на улице моросил небольшой дождь. Скорее всего, я бы даже не подозревала об этом, если бы свет от фар проезжающих мимо машин не отражался в стёклах, что заставляло капли дождя «загораться».

На самом деле, я очень люблю подобные вечера. Дождь всегда меня успокаивал. Ты сидишь в тепле, а за окном бушует стихия. В такую погоду особенно хочется уюта, тёплой обстановки.

Студия, в которой я живу, довольно большая, но по-своему уютная. Я всегда любила большие пространства и минимализм. Одна часть квартиры была отведена под кухню и гостиную, вторая – под спальню и зону отдыха. Осенними вечерами мне нравилось сидеть на диване в «гостиной» – он стоял рядом с чёрным роялем, напротив искусственного камина. Устремлять взгляд в окно и попивать какой-нибудь напиток. Сегодня это было белое полусухое вино. Эта часть

студии освещалась только лампой на кухонной стойке, что, безусловно, добавляло толику романтики. На заднем плане тихо играл Рахманинов. Я редко проигрывала пластинки, но сегодня был именно такой день, когда хотелось слушать музыку с лёгким пощёлкиванием винила.

От очередного дуновения ветра, которое я заметила по шевелению листвы на деревьях, я ещё больше «зарылась» в своё худи, которое явно было велико мне на пару размеров. Сегодня я действительно могла расслабиться: завтра никуда не нужно идти, я предоставлена только себе.

Из погруженности в себя и в свои мысли меня вытащил, словно из глубокого омута, звонок телефона. Из-за тусклой освещённости помещения подсветка устройства сильно «ударила» по глазам, что заставило меня немного прищуриться, чтобы разглядеть имя звонящего. НиНи? Что Кошаку от меня нужно в такое время?

– Алло? – в моём голосе явно слышались нотки удивления.

– Ты опять подумала: «Что нужно этому „кошаку“?» – раздался слегка охрипший голос Нилана, после чего последовал мой короткий смешок. – Прекращай думать обо мне как о коте, мелочь!

Почти каждый наш разговор начинался с того, что Мин бубнил, что он не кот, а я, в свою очередь, возмущалась тем, что я уже не маленькая девочка. Но это всегда заканчивалось общим смехом.

– Чего звонишь, НиНи?

– Я только что вышел из студии. Почти весь день там отсидел и очень устал. Завтра я «выходной». У тебя есть какие-то планы на вечер?

Тембр его голоса был низким, но иногда он переходил на высокие ноты. Меня так забавляла его манера разговора.

– Нет...

– Дай угадаю, – Нил не дал мне договорить. – Сидишь, небось, пьёшь вино и смотришь на дождь.

Этот засранец слишком хорошо меня знает.

– В общем, да. Планов нет, и завтра я тоже «выходная». Хочешь, приходи, – с лёгкой улыбкой на лице предложила я.

– Ну, я уже в пути, как бы. Просто хотел предупредить, что еду к тебе.

Ох уж этот наглец! Всегда делает то, что хочет. Хотя, я не была против.

– Тогда жду.

Послышались короткие гудки, и я убрала телефон.

Кто такой Мин Нилан? Это мой друг детства.

Я всегда была немного «отстранена» от общества, что мешало мне спокойно существовать в школьные годы. Друзей почти не было, и я частенько сидела одна под большой сакурой на заднем дворе школы. Нил был на несколько лет старше меня, но его, по неизвестным причинам, заинтересовала моя личность. Сначала он просто молча сидел неподалёку от меня. Точнее, спал... А потом начал спрашивать, что я

записываю в свой блокнот. Так мы узнали, что оба пишем музыку – у нас есть что-то общее. День за днём – и мы уже знали друг друга немного лучше. Он был не особо разговорчив, но всегда умел слушать.

Постепенно мы стали близкими друзьями. Поступили в один университет, выучились. Он стал знаменитым продюсером, а я продолжаю писать музыку для себя, иногда занимаясь созданием песен для каких-нибудь звёзд, ну и помогаю этому «кошаку».

Звонок в дверь. Я неспешно направляюсь к ней, тихо поскрипывая половицей. Пара секунд, и я уже открываю дверь. Лицо Нила скрывается под чёрной кепкой из-за того, что он смотрит вниз. Чёрное худи явно велико ему.

– Меня пародируешь? – хмыкнула я и направилась обратно к дивану.

– И вам добрый вечер, – Мин, на самом деле, ни капли не удивился моему поведению. Для нас это было нормально.

За спиной я услышала звон бутылок. До боли знакомый звон бутылок.

– Кошак, ты что принёс? – медленно поворачиваясь к нему и слегка прищутив глаза, задала я вопрос. Очень глупый – ведь я знала ответ на него.

Нил, снимая обувь и смотря в пол, приподнял два мешка, в которых, собственно, и звенело стекло.

– А ты как думаешь? – пытаюсь занятыми руками стянуть маску с лица, с лёгкой ухмылкой спросил тот.

– Соджу? – с безнадёжностью в голосе поинтересовалась я.

– Соджу!

Мне казалось, что такую улыбку Кошака могла видеть только я.

Мин благополучно вручил мне пакеты и направился к роялю. Удивилась ли я? Ни разу. Его хлебом не корми, дай по клавишам «поклацать». Моя пустая студия наполнилась нежным звучанием клавишного инструмента. Нилан словно отключался от внешнего мира и полностью погружался в пучины музыки. В такие моменты он не видел и не слышал ничего вокруг, а я, в свою очередь, могла наблюдать за этим вечно. Незаметно, конечно. Иначе Нил ещё зазнается, и тогда – пиши-пропало...

Я направилась к кухне, чтобы красиво оформить стол, но мой взгляд непроизвольно падал на Кошака. Он был так погружён в игру. Его пальцы аккуратно скользили по клавишам. Я этого не видела, но за столько лет прекрасно «выучила» стиль его игры.

Композицию, которую Нил играл, я слышала первый раз. Она была такой нежной и тёплой, но одновременно до слёз грустной. Меня всегда поражало то, как Мин сочетает эмоции в своих произведениях. Я тихо прошла к столу напротив дивана, стараясь как можно аккуратнее поставить тарелки и стаканы на стеклянную поверхность, и молча стала слушать игру на рояле. Иногда Нилан от наслаждения закры-

вал глаза и слегка покачивал головой. Он всегда так смешно сидел за инструментом! Слегка сутулился, прижимал руки к рёбрам, за что в университете ему частенько доставалось от преподавателя. Но Кошаку-Нилану всегда было наплевать на то, что говорил ему учитель. Он делал всё так, как удобно ему.

Последние аккорды. В них словно вложены все чувства и эмоции. Нил «зажимает» оставшийся аккорд, и его пальцы медленно сползают с клавиш.

– Я назвал эту мелодию «First Love», – после этих слов он поднял свой взгляд на меня. – Как тебе?

– Она «забирается» в самые глубины сердца и остаётся там... Как обычно, – добавила я от всей души.

Он знал, что я никогда ему не совру. Если мне нравится, то нравится.

– Давай, заваливайся на диван, – похлопав по месту рядом с собой, промолвила я.

Нилан лениво «приземлился» и запрокинул голову назад, громко вздохнув.

– Тяжёлая неделя была? И вообще, головные уборы в помещении не носят, – пробубнила я, снимая с него кепку.

– Эй! – Мин взъерошил свои волосы и повернул голову ко мне. – ...Очень. Работы было – просто тьма. Я всю неделю ждал выходных, чтобы прийти к тебе, – он «стукнулся» лбом о моё плечо и остался в таком положении.

– Ну-ну, – я похлопала Кошака по спине. – Уже выходной,

соджу стынет, приободришься! – я дёрнула плечом, что заставило Нилана вновь принять сидячее положение.

Мин потянулся к бутылке соджу, чтобы разлить содержимое по рюмкам, с чем он справился очень ловко. Я уже была, когда мы последний раз вот так вот сидели – вдвоём, в домашней обстановке. Это что-то очень родное.

Вообще, первый раз мы напились вместе на мой 18-ый день рождения. Нилан, как и сегодня, принёс соджу со словами: «Пора вступать во взрослую жизнь. Конец того вечера я помню смутно, так как пила я тогда в первый раз, пыталась «угнаться» за Мином, который был «мастаком» в употреблении алкоголя. Сейчас же, из-за работы, нам редко удаётся вот так посидеть. Каждый раз – особенный.

– Ну, что, за встречу? – НиНи поднял рюмку и заглянул мне в глаза.

– За встречу!

Мы чокнулись и залпом осушили содержимое рюмок. Нилан, как обычно, даже не поморщился и сразу наполнил их заново. ...Вы ещё удивляетесь, почему я не помню конец вечера моего 18-ого дня рождения?

– Знаешь... – начал он, – мне иногда становится интересно, что было бы, если бы ты не уговорила меня пойти в университет. Чем бы я сейчас занимался, на кого бы пошёл учиться, кем бы я стал?..

Взгляд Ни был направлен на рюмку, которую он крутил в руке.

– Я всегда хотел что-то оставить после себя. Не хотел уйти из жизни, ничего не сделав для этого мира. Не хотел «безызвестно» исчезнуть. Жизнь настолько быстротечна. Вроде, только вчера мне было 17, я лежал под сакурой в школьном дворе и болтал с тобой «ни о чём», а сейчас мне уже 25 и я знаменитый продюсер. Понемногу я начинаю оставлять что-то после себя. Музыка – это то, что вечно. Я занимаюсь любимым делом. Дико устаю, но мне это действительно нравится. И знаешь что? – он внезапно оторвал свой взгляд от рюмки и перевёл его на меня.

– М?.. – всё это время я внимательно слушала, наблюдая за каждым его движением, мимикой и эмоциями.

Обычно – в компании – Мин Нилан – суровый парень, который не разбрасывается лишними словами и «скупится» на эмоции. Но домашняя обстановка и близкие люди творят с ним чудеса.

– Это всё благодаря тебе, – Нил снова – мимолётно – перевёл взгляд на рюмку, слегка приподнял её и заглянул мне в глаза. – Хочу выпить за тебя.

Опешив, я молча ударила своей рюмкой по рюмке НиНи и, не отрывая от него взгляда, выпила соджу до дна.

– Кошак... – начала я, ставя рюмку на стол.

– Опять ты...

Я не дала ему договорить. Просто молча обняла Нилана. Одной рукой я «зарылась» в его волосы, чтобы сильнее прижать его к себе, а носом – в его шею. Этот приятный и род-

ной запах – аромат мяты. Очень тонкий, его почти невозможно уловить. Волосы мягкие, как и байка. Я была готова уснуть в его объятиях, хоть Мин и не сразу на них ответил. Да, между нами редко проскальзывали какие-то нежности, зато каждый раз был особенным.

– Спасибо, мне очень приятно это слышать, – пробурчала я в шею Нила.

Зная, как Нилан не любит долгие объятия, ещё немного «подышав» мятой, я отстранилась. Обычно после такого наступает неловкое молчание, но только не у нас.

– Ну что сидим? – Кошак слегка приподнял бровь после моих слов. – Разливай!

Я улыбнулась во все 32 зуба, что заставило Нилана слегка хмыкнуть и улыбнуться, после чего он потянулся к бутылке.

Плавно мы переместились на балкон, так как мне было просто необходимо выкурить сигарету. Подойдя к двери балкона, я уже чётко видела дождь и находилась в предвкушении – скорее бы оказаться снаружи! Пару ловких движений, и я открываю дверь, после чего лицо окутывает лёгкий прохладный ветер. Я прикрываю глаза, чтобы насладиться мимолётным мгновением и вдохнуть свежий воздух полной грудью.

– Чё встала, мелочь? – моё наслаждение прервал этот наглый «кошак», слегка толкнув меня плечом вперёд.

– Всё тебе испортить надо... – недовольно опускаясь на кресло рядом со столиком, бубню я.

Нилан присаживается напротив меня, накидывая капюшон и «зарываясь» в байку. Хоть он и «принадлежит» к семейству кошачьих, но холод не переносит. Я достаю зажигалку, чтобы прикурить. Щелчок эхом разносится по балкону: ведь на улице – уже ни души, и только тихие звуки дождя заполняют пространство. Очередное дуновение ветра – и я уже «вживую» слышу шуршание листьев.

– Как там ребята поживают? – выдыхая первый дым, начала я.

– Хорошо. Трудятся «в поте лица», особенно Дэвид. Ну, ты его знаешь. Не успокоится, пока не доведёт себя до белого каления, – шмыгнув носом и посмотрев в сторону улицы, ответил Нил.

– Да, он такой.

Моё согласие «сопроводил» лёгкий смешок. И, подперев голову руками, с лёгкой грустью в голосе, я добавила:

– Я так рада, что у тебя появились друзья.

– Я слышу нотки ревности? – с довольной ухмылкой Нилан заглянул мне в глаза.

– Ещё чего! – мои щёки надулись от злости. – Я искренне за тебя рада. Не довольствоваться же тебе только моей компанией.

– А может быть, мне она нравится?

В этот момент лицо Мина осветили фары проезжающей мимо машины, и я увидела, как он улыбается – самой искренней улыбкой, опустив глаза.

– Тебя какая собака сегодня укусила?

– Ты докурила, мелочь? – Нил встал с кресла и направился к двери.

– Ти дакюриля, мелоц? – пытаюсь затушить сигарету, передразнила я.

– Я всё слышу! – послышалось из квартиры.

Я закатила глаза и выдохнула последние клубы дыма.

Я вернулась в тёплую квартиру, и меня слегка передёрнуло. Приятные мурашки пробежали по телу. Попыталась взглядом найти Нилана – ведь на диване я его не обнаружила. Мои глаза начали судорожно бегать по квартире, они остановились у проигрывателя пластинок. Этот «пушистый комок» сидел возле него и рылся в моём виниле. Я не знаю, зачем он это делал, – ведь он знал мою коллекцию наизусть. Более того: большую её часть притащил он сам. Но в любом случае, за этим было приятно наблюдать. Это может прозвучать дико, но Мин словно «вписывался в интерьер». Я опёрлась плечом о стену и слегка улыбнулась.

– Я спиной чувю, как ты улыбаешься, – не поворачиваясь, протянул Нил.

– Ты имеешь что-то против? – я слегка приподняла бровь.

– Нет... – склонив голову набок, тихо произнёс Кошак.

– Что ищешь?

– «Слёзную Лакримозу».

Я никогда не перестану удивляться тому, как хорошо Мин меня знает: ведь это было одно из моих любимых музыкаль-

ных произведений. В такую погоду я предпочитала слушать именно его, и Кошак это знал.

– Нашёл! – воскликнул Нил и, несколько раз провернув пластинку в руках, аккуратно поставил её на проигрывание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.